
А.Е. Пресняков

**ОБРАЗОВАНИЕ
ВЕЛИКОРУССКОГО
ГОСУДАРСТВА**

МОСКВА

Богородский Печатник

1998

были свои связи в Золотой Орде. Есть указание и на то, что «формеры» кн. Александра с Иваном Калитой нашли оплот у младших князей, независимых московским законом, Ярославский князь Василий Давыдович в Белозерский Романович на стороне Александра⁶⁰. Естественно предположить, что и ростовские и суздальские князья должны были высказаться в Москве недвусмысленно и беспристрастно. Связи обитавшие и странствующие известные летописцы сводов чувствуются вдумчивыми и объективными летописцами московскими «наследниками». Исход княжеского столкновения зависел от хана и разыгрался в Орде. Но в. к. Иван, ведя свое дело в Орде, считает необходимым возможно меньше упускать из виду дела на Руси; уезжая в Орду вслед за тверским княжичем Федором, он посылает в Новгород сына Андрея, а в последний момент, когда решалось при ханском дворе дело кн. Александра, посылает в Орду сыновей, а сам остается на Руси⁶¹.

В. к. Ивану удалось отвести грозу и одержать победу. Летописные своды дают больше намеков, чем прямых указаний на то, что произошло в Орде, но смысл этих намеков едва ли вызывает сомнение. Отношения кн. Александра с Ордой – посылка к хану сына Федора с послом Авдулом – вызвали поездку в Орду Ивана Калиты. Во время пребывания их при дворе хана *«царю Азбеку много клеветаша неции на князя Александра Михайловича тверского и уши цареви наполниша многия горести»*: осторожное выражение московского свода плохо прикрывает шаг московской политики. «По думе» в. к. Ивана хан вызвал кн. Александра, но звал его «с тихостью и кротостью», как бы не на суд и расправу, а суля ему «великое княжение и честь велию»⁶². О сдержанности ивановской, ивановичей на тверского князя, князь ислученно ничего определенного не сообщает, и мы не знаем, какой материал дали для этих обвинений – вопрос о «высказании» или летописные связи Александра Михайловича. Эти последние должны были сыграть свою роль во всем ордынском деле. В летописном предании подчеркнуто, с какими усилиями канцлеры в Орду князя Александра, словно ордынские власти боялись выпустить его из рук. Кн. Александр мог найти убежище в Литве, мог откликнуться на попытку сопротивления в Твери, подобие тому, какие удалось при кн. Дмитрии Михайловиче, а в данном случае еще с расчетом на литовскую помощь, во времена этих событий относятся также литовские указания, что «татары воевали Литву»⁶³, а немалым подвигом татарская рать воевала Тверскую землю с русскими войсками под Смоленск. Такие «русские упреки» не трудно было представить кн. Александра опасным для татарской власти над Русью. Но дары ордынские ильганы, но покровительство некоторых властей в Орде *«ли»*⁶⁴ не спасли тверского князя. Он убит вместе с сыном Федором, по ханскому приказу, 28 октября 1358 г.⁶⁵

Победа в к. Ивана Даниловича была полной, и он спешит с действиями, смысл которых – придать ей значение победы великокняжеской власти над самостоятельностью Твери в к. Иван «в Твери от святого Спаса взял конюхов на Москву»⁶⁷. Радословные предания, использованные составителем Новгородской летописи, относятся ко времени этой борьбы Москвы с Тверью при Иване Калите отъезд многих тверских бояр в Москву в к. в. Ивану, сведения которыми известны об этом отъезде в начале конюшеского хода последней борьбы князей Ивана с Александром, но едва ли можно в таком порядке конюшеский ход считать основанием для датировки самого конюшеского. Составитель летописных сводов руководствовался, вероятно, тем, что в из радословных источников отъезд тверских бояр мотивирован был не поражением Твери в борьбе с Москвой, а неудачей бояр против князя Александра на почве истинно княжеских счетов – «отъезд» на основании любования Александра – признания «изгождения»⁶⁸. Такая мотивировка может, скорее, подорвать всякое доверие к самому известию, чем помочь его осмыслению. Если же его принять, то представляется более вероятным связывать боярский отъезд с Твери на Москву с унижением Твери после гибели кн. Александра Михайловича и демонстративным уходом в Москву Спаса-Приобретенского конюхова. Сила тверского конюшеского дела по смерти кн. Александра его брат Константин Михайлович, но зависимость Твери от Москвы надо, по-видимому, признать значительно усилившейся в эту пору.

В Орде одержал в к. Иван Данилович свою победу над тверским соперником и заплатил за нее тяжкими обязательствами: разыгрывается после этих событий его столкновение с Великим Новгородом из-за «запросов царевых»; в ту же пору, всего вероятнее, разыгрывается и притеснение Ростова, ярко описанное Епифанием Премудрым. Иван Данилович заканчивал дела своей жизни и княжения подлинным носителем великокняжеской власти «якоже и праотец его великий князь Всеволод Дмитрий Юрьевич». В Смоленский поход он посылает по ханскому приказу «рать свою» князей суздальского, ростовского, юрьевского, друцкого, фоминского с московскими воеводами, но и рязанский и тверской князья вне моментов столкновений Калиты с Александром идут в походы по зову великого князя. Иван Калита положил прочное основание возрождению расширенной великокняжеской власти, но общее политическое положение Великороссии оставалось, в пору его смерти, весьма сложным и напряженным – под давлением внешнего оппонента и еще неопределенного в определенных формах великокняжеского властвования внутреннего ее уклада⁶⁹.